

Мотивы и воля верховной власти России в обращениях к народу о войне

© С.Б. Павлов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Исследованы обращения верховной власти к народу по поводу отдельных войн. Выявлены отношение верховной власти к войнам, их воля к борьбе, склонность к компромиссам, вера в победу. Сделан вывод, что результаты войн соответствуют воле и настроениям власти, выраженным в обращениях.

Ключевые слова: *достоверность, теория, детерминанта, царь, воля, монархия, актор, бог, настроение, победа, поражение*

Статья опубликована в авторской редакции

Обращения верховной власти к народу как самостоятельная тема раньше не рассматривались. Для трактовок исторических событий недавнего времени эта тема не давала удобных аргументов. Между тем обращения верховной власти к народу уже сама по себе достаточно важная тема. Поскольку в этих обращениях власть предрежающая выражает государственную волю, которая передается и усваивается теми, кем эта власть руководит, от чего зависит судьба страны. Такими обращениями осуществлялись политические коммуникации, в них отражены отношения власти и общества.

В качестве конкретного частного примера я обращаюсь к наиболее очевидному в этом смысле явлению — обращениям верховной власти к народу во времена войн, которые вела наша Родина. Эти обращения соотнесены с результатами войн. А для лучшей наглядности темы разного рода обращения даны в сравнении.

И власть, и современники, насколько возможно проследить это в источниках, всегда отдавали себе отчет в целях и смыслах войн. Во время наивысшей опасности они думали о защите Отечества. Это прослеживается в исторических источниках. Например, войну с Речью Посполитой и Швецией в Смутное время они вели за веру и Московское государство. Это отражено, например, в грамоте патриарха Гермогена от 30 ноября 1606 г. о мятеже в северских и рязанских городах [1, с. 55], в грамоте Прокопия Ляпунова в Нижний Новгород от 31 января 1611 г. [1, с. 100] и в других документах.

Две самые тяжелые войны в истории России принято именовать отечественными. Начало такому определению дано именно в обращениях верховной власти. Это были первые публичные определения

начинавшихся войн, которые Россия вела за свое существование. В новой и новейшей истории России власть, как правило, всегда обращалась к людям по поводу участия России во всех войнах. Эти обращения, в царское время манифесты, а в советское — выступления по радио, всегда отражали не только понимание характера и смысла войны, но и позицию верховной власти со всеми ее нюансами. Это были послания с выражениями властной воли, которая передавалась всем и всегда, точно соответствовала исходу войны, причем как победам, так и поражениям. И адресатами этих посланий были не только соотечественники. Сравнение исходных мотивов с результатами войн ориентирует в понимании тех механизмов, которые приводили страну к победе или поражению.

Рассмотрим сначала обращения власти по поводу Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны. (Я не рассматриваю в данном случае другие обращения верховной власти по поводу этих войн, а только первые. Даты указаны по тому стилю, который был на время подписания, орфография приведена в современный вид.)

Когда Великая армия Наполеона напала на Россию, Александр I обратился к народу с манифестом, подписанным в Вильне 13 июня 1812 г. Его смысл и значение были понятны всем: на Россию напали — надо защищаться. Призыв царя лаконично выражал волю к победе и уверенность в войсках: «Не нужно МНЕ напоминать вождям, полководцам и воинам НАШИМЪ о их долге и храбрости. В них издревле течет громкая победами кровь Славян. Воины! Вы защищаете Веру, Отечество, свободу. Я с вами. На зачинающаго Бог» [2, с. 7, 8].

Потом последовал манифест о всеобщем ополчении и воззвание к Москве, подписанные 6 июля 1812 г. в главной квартире близ Полоцка. В первом Александр I говорил о неприятельском вторжении, об опасности, угрожающей России, — «потрясении спокойствия», «разрушении славы и благоденствия», о «вечных цепях и оковах», угрожавших России. Царь призывал к защите домов, жен и детей, к защите Отечества. Он указал на большую трудность борьбы. Он апеллировал к историческому примеру предков — к патриотическому подъему времен Смуты начала XVII в. «Да найдет он (неприятель — *примеч. авт.*) на каждом шагу верных сынов России, поражающих его всеми средствами и силами, не вникая никаким его лукавствам и обманам. Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина». Александр I называл в обращении дворянство, духовенство и народ, но апеллировал прежде всего к дворянству. Россия того времени — страна дворян, первенствующего сословия. И на него царь возлагал первые организационные задачи по сбору ополчения. Отдельное воззвание к Москве повторяет положения манифеста. В нем подчеркивается значение Москвы как древней столицы, традиционного центра организации отпора вражеским нашествиям.

Эти призывы к всенародному отпору захватчикам стали основанием не только создания народного ополчения, но и партизанской войны. В силу известной идеологической предзаданности об этом не принято было говорить в советское время. Теперь ничто не мешает признавать силу и значение монархистского мировоззрения в России царского времени и тот авторитет, которым обладало царское слово в народе и обществе.

Интересно отметить, что в воззвании к Москве Александр I уже говорил о будущем освобождении Европы. «Да обратится погибель, в которую мнит он низринуть нас, на голову его, и освобожденная Европа да возвеличит имя России» [3]. В то время как борьба с неизвестным исходом только начиналась, царь уже тогда видел освободительную миссию России и выражал уверенность в ее успехе и не делал никаких намеков на примирение с Наполеоном.

Царь обращался не к загранице: это был решительный призыв к активным действиям, обращенный исключительно к жителям России, причем ко всем. И каждый призванный царем Александром на борьбу знал, что царь с ним, что царь намерен бороться так же, как призывает бороться его, своего подданного. Это воодушевляло. В этих обращениях была демонстрация собственной решимости и даже известное самоотвержение Александра I, потому что он не сказал про обязательства себе лично. При том что его право приказывать, а подданных ему повиноваться следовало из присяги. При этом минимум слов о Боге и ни слова о его воле: это был призыв к человеческой воле и вера в силу этой воли. И победа наступила.

Те же свойства мы видим в обращениях верховной власти нашей страны в 1941 г. Первым оперативным обращением советского правительства по поводу нападения фашистской Германии на СССР было выступление по радио Заместителя Председателя Совета народных комиссаров СССР и Народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова уже 22 июня 1941 г.

В.М. Молотов обратился к людям словами «Граждане и Гражданки Советского Союза», сообщил о вероломном, без объявления войны нападении Германии и поддержавших ее Румынии и Финляндии, сказал об ответственности их за это. Он предъявил безупречную позицию СССР в отношении соблюдения пакта о ненападении, с одной стороны, и обман фашистской Германии с другой, назвал эту войну навязанной «кликлой кровожадных фашистских правителей Германии», но не германским народом. Он рассказал об обращении к нему *post factum* немецкого посла В. Шуленбурга, который со слов А. Гитлера сообщил о решении немецкого правительства начать войну с СССР под предлогом сосредоточения советских войск на западных границах и под предлогом мнимого несоблюдения СССР пакта о ненападении.

Как Александр I в своем манифесте обращался к истории, так и В.М. Молотов в своем обращении по радио напомнил о победе России в Отечественной войне 1812 г. Александра I. Это было уже своего рода традицией, пусть таковой никем и не названной. Он предрек А. Гитлеру такое же поражение.

В.М. Молотов назвал эту войну Отечественной, войной «за честь и свободу». Он выразил уверенность в общенародном отпоре врагу и от имени правительства призвал всех граждан СССР сплотиться вокруг партии, правительства, «вокруг нашего вождя тов. Сталина». Заканчивается обращение убеждающими словами — «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами» [4]. Поскольку в памяти лучше запечатлеваются последние слова, эти фразы производили особенно убедительный эффект и лучше всего усвоились в исторической памяти.

3 июля 1941 г. последовало знаменитое выступление по радио Председателя ГКО И.В. Сталина с его обращением «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!». В соответствии со сложившейся ситуацией на фронтах он должен был объяснить недоумевающим соотечественникам причину различий между довоенной пропагандой и настоящим результатом. И он объяснил это. Поражения РККА первых недель войны были следствием ее неотмобилизованности, в то время как войска противника были отмобилизованы, неожиданностью их нападения вопреки Пакту о ненападении. Согласие СССР подписать этот пакт с Германией, который она предложила, И.В. Сталин объяснил и оправдал миролюбием СССР и тем, что с его помощью был обеспечен мир на полтора года. Очевидное соответствие действительности этих объяснений способствовало силе убеждения.

Отдельно была развита тема необходимости мобилизации всего советского общества на борьбу «со злейшим и коварным врагом — германским фашизмом». Это был не просто общий призыв к борьбе. И.В. Сталин конкретно призвал понять всю глубину опасности, нависшей над страной, призвал отрешиться от беспечности, избавиться от нытиков, трусов, паникеров и дезертиров, призвал к бесстрашию и самоотверженности, призвал перестроить жизнь на военный лад, отстаивать каждую пядь земли, драться до последней капли крови. И.В. Сталин назвал всех, действующих против врага, — армию, флот, военно-воздушные силы, народное ополчение, партизан, и назвал все способы борьбы с врагом. Ибо, как он говорил: «Дело идет о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР». Поэтому он назвал эту войну особой, не просто войной двух армий, но всего советского народа с немецко-фашистскими войсками.

Как Александр I в 1812 г. в своем манифесте говорил о грядущем освобождении Европы от рабства, так И.В. Сталин в 1941 г. по радио

говорил об освобождении Европы от ига фашизма. «Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма». Таким образом, освободительная миссия советской армии была провозглашена уже в начале войны, когда исход ее был неизвестен, а первые поражения в войне вынуждали сомневаться в победе. В этом поразительное совпадение и аналог с 1812 г.

Для того чтобы у советских граждан не создавалось впечатления одиночества перед лицом врага, И.В. Сталин сказал о сочувствии всего человечества Советскому Союзу в его борьбе с фашизмом, сослался на выступление 22 июня 1941 г. У. Черчилля и на Декларацию правительства США о помощи Советскому Союзу [5].

Позиция высшего советского руководства не оставляла сомнений у советских людей — власть, назвавшая противника не каким-то нейтральным именем, а «злейшим и коварным врагом», не намерена отступать и будет бороться до победы, и эта победа неизбежна. Эти настроения передавались людям.

Показательно сравнение этих обращений с аналогичными обращениями верховной власти по поводу Крымской войны Николая I и по поводу Первой мировой войны Николая II. Неизбежность поражения России в обеих войнах уже видна в манифестах обеих царей, ибо не было в них того волевого содержания, каким отмечены манифесты Александра I и обращения В.М. Молотова и И.В. Сталина. Наоборот, эти документы выглядят как словесный оттиск безынициативности и отсутствия воли, если не равнодушия к судьбе Отечества.

По поводу Крымской (Восточной) войны было три манифеста, первый в начале войны Николай I подписал 20 октября 1853 г. в Царском селе. В нем царь объяснял причину конфликта с Османской империей, уважительную позицию России и несправедливую позицию ее противника. И только эти обстоятельства названы причиной объявления турками войны России. Николай I был очень далек от идеи общенародного отпора. Его реакция на события выглядит в манифесте как штатная функция, логичная для данной ситуации. «Россия вызвана на брань: ей остается возложить упование на Бога, прибегнуть к силе оружия, дабы понудить Порту к соблюдению трактатов и к удовлетворению за те оскорбления, коими отвечала она на самые умеренные НАШИ требования и на законную заботливость НАШУ о защите на Востоке Православной Веры, исповедуемой и народом русским». Главная апелляция Николая I обращена к Богу: «*На Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки*» (текст и курсив оригинала — *примеч. авт.*), и больше ничего [6, с. 18, 19].

Когда в войну вмешались Англия и Франция и положение осложнилось, последовал новый манифест, подписанный в Гатчине 14-го декабря 1854 г., уже более пространный. В нем царь оправдал позицию России защитой прав православной церкви и отсутствием корыстных мотивов в войне. Он говорил об агрессии иностранных держав под предлогом защиты Османской империи и ложного обвинения России в несвойственных ей захватнических мотивах. В этой части обращенный к России манифест выглядит как оправдание перед границей. Из чего следует логичный вопрос а кому больше он адресован, России или странам Запада? В обращениях Александра I, В.М. Молотова и И.В. Сталина никакая граница не является адресатом.

В следующую очередь царь констатировал смелость противодействия армии и «жителей всех состояний», «одушевляемых чувством любви к НАМЪ и Отечеству». На первом месте здесь любовь к нему, Николаю I, к монарху, а уже потом к Отечеству, тогда как Александр I в своих манифестах о себе ни слова не сказал. Николай I не призывал к всенародной борьбе. Зато прямо сказал о возможности прекращения войны, если предложенные условия мира «будут согласны с достоинством Державы НАШЕЙ и пользами любезных НАШИХЪ подданных» [7, с. 82, 83]. Это тоже для границы, сигнал о сговорчивости и косвенное указание на нежелание вести борьбу.

Третий манифест Николая I о призыве к «Государственному ополчению» был подписан 29-го января 1855 г. в С.-Петербурге, когда поражение в войне уже становилось очевидным и по предложению противной стороны начались переговоры о мире. В этом документе царь не призывает к действию, не демонстрирует свою волю к борьбе и не воодушевляет к ней. Его воля вообще никак не обозначена, он уповает на «Провидение» и приверженность подданных монарху. «Не раз уже предстояли России и постигали ее тягостные, иногда жестокие испытания. Но ее спасали всегда смиренная вера в Провидение и тесная, ничем незыблемая связь ЦАРЯ с подданными, усердными детьми ЕГО» [8, с. 131–133].

Какими путями настроение властвующих усваивается подвластными, — тема отдельная. Здесь же достаточно констатации факта, что высший командный состав николаевской армии в полном соответствии с умонастроениями царя не обладал ни волей к борьбе, ни способностью эту борьбу организовать. Вот как писал о нем военачальник царской России и видный военный теоретик Александр Свечин: «Эти верхи решительно оторвались от армии; светлейший князь Меншиков, остроумнейший человек, никогда не мог принудить себя сказать несколько слов перед солдатским строем; в противоположность Суворову, новое высшее командование ничего общего с солдатской массой не имело, тяготилось нашей отсталостью от Западной Европы и было

проникнуто глубочайшим пессимизмом. Для всего высшего комсостава характерным является скептицизм по отношению к России, полное неверие в силы русской государственности. Морально он уже являлся разбитым до столкновения с Западной Европой, и потому неспособен был использовать и имевшиеся налицо силы и средства» [9, с. 349]. Есть и другие свидетельства.

И героические усилия командиров, прежде всего адмиралов в Севастополе, ничего не могли изменить. Они понимали все происходящее, но могли только героически погибнуть на бастионах. Находясь там на глазах у неприятеля в золоченых эполетах, которые их демаскировали, В.А. Корнилов, П.С. Нахимов и В.И. Истомин разделили судьбу павших за Севастополь. (Им позволялось одеваться не броско, чтобы не привлекать внимания противника, но они все от этого отказались.)

Отстраненность высшей власти от героических усилий страны во время Крымской (Восточной) войны особенно выразительно смотрится на фоне поведения противника. Королева Виктория лично сопровождала на своей яхте англо-французскую эскадру во время похода в Финский залив. Она, королева Великобритании, лично поддержала свой королевский флот. Неудивительно, что война была проиграна Россией.

Возможно, Николай I не мог быть полноценным противником, как сейчас принято выражаться, «коллективному Западу», потому что был, на наш взгляд, идейным западником. Вся его приверженность русским национальным началам была чисто показным публичным действием (эту своего рода моду на русское начали еще до него). Он приказал строить церкви в России по образцу проекта храма Христа Спасителя К. Тона в псевдорусском или русско-византийском стиле, после чего этот стиль оставался одним из ведущих до 1917 г. В 1834 г. Николай I ввел официальное русское церемониальное платье для своей супруги Александры Федоровны.

В то же время в своей частной жизни, свободной от политических соображений, он, наоборот, предпочитал все западное, прежде всего немецкое. Поэтому его дворец-коттедж в Петергофе, построенный в ландшафтном парке Александрия поодаль от известных дворцов и павильонов, выдержан в стиле прусской и английской архитектуры, находящиеся рядом служебные постройки живо напоминают Кенигсберг и даже церковь Александра Невского неподалеку возведена в готическом стиле. И в костюмированном празднике в Царском Селе 23 мая 1842 г. он участвовал в образе западноевропейского рыцаря в доспехах, а его семейство в западноевропейских одеждах. Это запечатлел для него художник Жан-Пьер-Мари Жазе на картине «Царскосельская карусель. Групповой портрет семьи Николая I во время костюмированного праздника в Царском Селе 23 мая 1842 г.» (с живописного оригинала О. Верне 1843 г.), Государственный исторический музей, Москва).

Таким же западником, рывшим не только свою супругу, но теперь уже и себя в русские национальные одежды, был и последний царь Николай II. Что характерно, точно так же, как Николай I, он уверял общественность по поводу проигранной русско-японской войны, что не пойдет на унижительный мир с Японией. В ответ на телеграмму оренбургского духовенства с выражением поддержки он заявил: «Русские люди могут положиться на меня. Я никогда не заключу позорного или недостойного Великой России мира» [10, с. 326]. Мир, как известно, был действительно позорным, не имевшим аналогов в предыдущей русской истории, — Российская империя отдавала японцам не только позиции в Желтом море, но свои территории.

Манифест Николая II «об объявлении военных действий между Россией и Германией», подписанный 20 июля 1914 г., похож на манифесты его царя-деда. Он также начинается с описания ситуации в оправдательном контексте — агрессия против Сербии, солидарность с ней, военные приготовления из предосторожности и т. д.

В ответ на объявление войны Германией Николай II никого не призывал защищать Отечество и вообще к каким-либо действиям, если не считать призыва «забыть внутренние распри» (отсылка к либеральной фронде призыва 1905 г. и думским депутатам.) Он, как Николай I, только констатировал свою уверенность в том, что его подданные оградят «честь, достоинство и целостность России и положение ее среди Великих Держав».

Причем это «положение» настолько его волновало, что даже потом, через 4 года, в акте об отречении от престола он не забыл упомянуть «наших славных союзников». Как и Николай I, Николай II говорил в своем манифесте о единении Царя с народом и точно так же апеллировал к Богу. И о победе точно так же не было речи даже как о возможности [11, с. 1, 2]. С таким отношением к войне не побеждают.

Во всех этих обращениях верховной власти, в их содержании, смысловых акцентах, словоупотреблении и стилистике отражено отношение верховной власти к своей задаче организовать отпор. И мы видим прямое соответствие — победам соответствует властная воля и призыв, а поражениям — отсутствие таковых.

Это наблюдение само по себе открывает множество тем. Для источниковедения русской истории — это тема собственно обращений верховной власти. Для социально-политической истории важнейшими темами здесь видятся воля власть преобладающих, их взаимоотношения с подвластными, механизм передачи им не просто властной воли, но настоящих настроений и намерений власти. Не упустим из виду и темы русского западничества во власти. Все это темы следующих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Крестьянская война и польско-шведская интервенция в начале XVII века. Материалы и документы.* Москва, Высшая школа пропагандистов им. Я.М. Свердлова при ЦК ВКП(б), 1939, 135 с.
- [2] *Собрание Высочайших Манифестов, Грамот, Указов, Рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов.* Санкт Петербург, Морская типография, 1816, 226 с.
- [3] Шишков А.С. *Краткие записки адмирала А. Шишкова, веденные им во время пребывания его при блаженной памяти государе императоре Александре Первом в бытность с французами в 1812 и последующих годах войны.* Санкт Петербург, типография Императорской Российской академии, 1832, 301 с.
- [4] Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова 22 июня 1941 года. *Комсомольская правда*, 1941, № 146, с. 1.
- [5] Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина. 3 июля 1941 года. *Правда*, 1941, № 182, с. 1.
- [6] *Хроника современных военных известий (К «Современнику» 1855 г.).* Санкт Петербург, Типография Главного Штаба Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям, 1855, 248 с.
- [7] *Сборник известий, относящихся до настоящей войны, издаваемый с Высочайшего соизволения Н. Путиловым.* В 33 кн. Кн. 24. Санкт Петербург, 1856, 207 с.
- [8] *Журнал Министерства Внутренних Дел. 1855. Ч. 10.* Санкт Петербург, Типография Министерства Внутренних Дел, 1855, 352 с.
- [9] Свечин А. *Эволюция военного искусства.* Москва, Академический проект, Кучково поле, 2002, 858 с.
- [10] Павлов С.Б. *Опыт первой революции: Россия 1900–1907.* Москва, Академический проект, 2008, 654 с.
- [11] *Известия Министерства Иностраных дел. Третий год издания. 1914. Кн. 5.* Петроград, тип. В.Ф. Кишбаума, 1914, 223 с.

Статья поступила в редакцию 22.04.2024

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Павлов С.Б. Мотивы и воля верховной власти России в обращениях к народу о войне. *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 2.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2024-2-896>

Павлов Сергей Борисович — канд. ист. наук, доцент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: pavlovsb@bmstu.ru

Motives and will of the supreme power in Russia in appeals to the people about the war

© S.B. Pavlov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper analyzes the supreme power appeals to the nation regarding separate wars. It identifies the attitude of supreme authorities to wars, their will to fight, their tendency to compromise, and their belief in victory. A conclusion is made that results of the wars corres

Keywords: reliability, theory, determinant, tsar, will, monarchy, actor, God, mood, victory, defeat

REFERENCES

- [1] *Krestyanskaya voyna i polsko-shvedskaya interventsiya v nachale XVII veka. Materialy i dokumenty* [The peasant war and the Polish-Swedish intervention in the beginning of the XVII century. Materials and documents]. Moscow, Vysshaya Shkola Propagandistov im. Ya.M. Sverdlova pri TsK VKP(b) Publ., 1939.
- [2] *Sobranie Vysochayshikh Manifestov, Gramot, Ukazov, Reskriptov, prikazov voyskam i raznykh izvescheniy, posledovavshikh v techenie 1812, 1813, 1814, 1815 i 1816 godov* [Collection of the Highest Manifestos, Letters, Decrees, Rescripts, orders to the troops and various notices that followed during 1812, 1813, 1814, 1815 and 1816]. St. Petersburg, Morskaya Tipografiya, 1816.
- [3] Shishkov A.S. *Kratkie zapiski admirala A. Shishkova, vedennye im vo vremena prebyvaniya ego pri blazhennoy pamyati gosudare imperatore Aleksandre Pervom v byvshuyu s frantsuzami v 1812 i posleduyuschikh godakh vojnu* [Brief notes of Admiral A. Shishkov, kept by him during his stay under Emperor Alexander the First of blessed memory during the war with the French in 1812 and the subsequent years]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Rossiyskoy Akademii, 1832.
- [4] Vystuplenie po radio Zamestitelya Predsedatelya Soveta Narodnykh Komissarov Soyuzo SSR i narodnogo Komissara Inostrannykh Del tov. V.M. Molotova 22 iyunya 1941 goda [Radio speech by Deputy Chairman of the Council of People's Commissars of the USSR and the People's Commissar for Foreign Affairs Comrade V.M. Molotov on June 22, 1941]. *Komsomolskaya Pravda*, 1941, no. 146, p. 1.
- [5] Vystuplenie po radio Predsedatelya Gosudarstvennogo Komiteta Oborony I.V. Stalina. 3 iyulya 1941 goda [Radio speech by the Chairman of the State Defence Committee I.V. Stalin. July 3, 1941]. *Pravda*, 1941, no. 182, p. 1.
- [6] *Khronika sovremennykh voennykh izvestiy (K "Sovremenniku" 1855 g.* [Chronicle of modern military news (To *Sovremennik* of 1855)]. St. Petersburg, Tipografiya Glavnogo Shtaba Ego Imperatorskogo Velichestva po Voenno-uchebnym Zavedeniyam, 1855, 248 p.
- [7] *Sbornik izvestiy, otnosyashchikhsya do nastoyashchey vojny, izdavaemyi s Vysochayshego soizvoleniya N. Putilovym. V 33 kn. Kn. 24* [Collection of news relating to the present war, published with the Highest permission by N. Putilov. In 33 books. Book 24]. St. Petersburg, 1856, 207 p.
- [8] *Zhurnal Ministerstva Vnutrennikh Del. 1855. Ch. 10* [Journal of the Ministry of Internal Affairs. 1855. Part 10]. St. Petersburg, Tipografiya Ministerstva Vnutrennikh Del, 1855, 352 p.

- [9] Svechin A. *Evolutsiya voennogo iskusstva* [Evolution of the Military Art]. Moscow, Akademicheskii Proekt, Kuchkovo Pole Publ., 2002, 858 p.
- [10] Pavlov S.B. *Opyt pervoy revolyutsii: Rossiya 1900–1907* [Experience of the first revolution: Russia in 1900–1907]. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2008, 654 p.
- [11] *Izvestiya Ministerstva Inostrannykh Del. Tretiy god izdaniya. 1914. Kn. 5* [Proceedings of the Ministry of Foreign Affairs. Third year of publication. 1914. Book 5]. Petrograd, Tip. V.F. Kirshbauma, 1914, 223 p.

Pavlov S.B., Cand. Sc. (History), Associate Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: pavlovsb@bmstu.ru